

Ю Лило широко раскрыл глаза, не веря тому, что услышал. Если признание Лин Юэ в любви к Му Тинье было первой бомбой, то сейчас её новое признание стало второй. Ю Лило вынужден был признать, что он действительно потерял способность мыслить.

— Когда я впервые увидела тебя, мне казалось, что ты — воплощение брата Тинье. Потом я поняла, что влюбилась в тебя. Я долго боролась с собой, боясь, что принимаю тебя за его замену. Но теперь я точно знаю: я не считаю тебя его заменой. Я действительно влюбилась в тебя, — выдохнула Лин Юэ, словно сбросив тяжёлый груз, и улыбнулась. — Держать это в себе было так тяжело, теперь, сказав всё, мне стало гораздо легче.

Теперь настала очередь Ю Лило растеряться. Неужели это шутка судьбы? Брат и сестра Янь Цзыцин и Янь Цзюэ оба влюбились в него?

Увидев, что он потерял дар речи, Лин Юэ осторожно спросила:

— Брат Лило, у тебя уже есть возлюбленная? Если есть, я пойму.

Видя, что она вот-вот заплачет, Ю Лило вздохнул:

— Юээр, ты — принцесса, благородного происхождения. Хотя ты называешь меня братом Лило, я всего лишь простолюдин, без власти и положения, да ещё и калека. Я не понимаю, что такого нашёл в этом калеке, чтобы влюбиться?

Лин Юэ бросилась в его объятия, слёзы заструились по её лицу:

— Я не знаю, не знаю! Я сама не понимаю, как это произошло, но я действительно влюбилась в тебя! Раньше я не призналась ему в чувствах, и он ушёл. Теперь я знаю, что больше не могу упустить тебя. Я понимаю, что это несправедливо по отношению к брату Тинье и к тебе, но я действительно не хочу упустить тебя!

Ю Лило посмотрел на неё, прижавшуюся к его груди, как котёнок, беззастенчиво ласкаясь. Она всё ещё не знала, что брат Тинье, перед которым она чувствовала вину, и брат Лило, которого она считала несправедливым, — это один и тот же человек.

«Юээр, ты должна найти мужчину, который будет силён и в литературе, и в боевых искусствах», — сказал когда-то маленькой Лин Юэ Му Тинье.

— Брат Тинье, силён и в литературе, и в боевых искусствах — это же ты? Ты женишься на мне, правда? — с надеждой спросила Лин Юэ.

«Когда страна будет в безопасности, брат Тинье женится на тобой, хорошо?» — юный Му Тинье держал в руке меч, глядя на маленькую фигурку и давая обещание.

Но мир так и не наступил, а дом их рухнул.

Ю Лило вздохнул и мягко сказал:

— Юээр, ты должна найти мужчину, который будет силён и в литературе, и в боевых искусствах.

Лин Юэ резко поднялась, широко раскрыв глаза, не веря своим ушам:

— Повтори, что ты сказал. Брат Лило, повтори.

Ю Лило не понимал, почему её реакция была такой сильной, но продолжил:

— Я сказал, что Юээр должна найти мужчину, который будет силён и в литературе, и в боевых искусствах, чтобы он был достоин тебя.

Слёзы полились из глаз Лин Юэ. Она пристально смотрела в глаза Ю Лило, крепко сжимая его руку, словно боясь, что он исчезнет:

— Он тоже так говорил, он тоже так говорил! Но сказав это, он больше не вернулся. Брат Лило, не бросай меня, не исчезай, как он, хорошо?

В памяти Ю Лило всплыла сцена: юный Му Тинье давал обещание маленькой Лин Юэ. Оказывается, он действительно говорил ей это. Даже потеряв память, он теперь вспомнил это благодаря ей.

Ю Лило отвернулся, не желая больше смотреть на её лицо:

— Юээр, больше не приходи ко мне. Я всего лишь калека, а не твой юный генерал Му Тинье. Я просто калека Ю Лило. С этого дня давай будем считать, что мы незнакомы. Помни, найди того, кто будет любить тебя. Он обязательно должен любить тебя.

Ю Лило смотрел, как Лин Юэ, потрясённая, вышла из комнаты, а слёзы катились по его лицу.

— Юээр, я уже предал твоего седьмого брата. Я не могу предать и тебя. Помни, найди мужчину, который будет силён и в литературе, и в боевых искусствах. Только он достоин моей Юээр, — прошептал Ю Лило, закрыв глаза.

На южной границе Тяньлинь наконец потерпел первое поражение. Но в этой битве потери были огромны, Чжун Гу и Янь Цзыцин получили тяжёлые ранения, и ситуация на границе стала критической.

Хэ Юнь был пойман с поличным и заключён в тюрьму. Наследный принц, злоупотреблявший властью, был помещён под домашний арест в ожидании наказания.

Наконец, во дворце наступило затишье. Но никто не ожидал, что за ним последует ещё большая буря.

Янь Цзымо с мрачным видом держал в руках письмо, только что доставленное с южной границы. Молча, с нахмуренным лбом, он направился в покои Императора.

Увидев евнуха Цяня, выходящего с подносом, Янь Цзымо спросил:

— Цянь-гун, как сегодня здоровье отца-императора?

Евнух Цянь указал на остатки еды на подносе:

— Император в последнее время плохо ест. Вероятно, его расстроило дело наследного принца, да и седьмой господин на южной границе, неизвестно как он там. Конечно, он не в лучшем состоянии.

Янь Цзымо крепко сжал письмо, не зная, стоит ли входить.

— Лао Ба? Это ты? — вдруг услышал он голос Янь Жочжэня.

Поняв, что отступать некуда, Янь Цзымо с твёрдым видом вошёл в покои.

— Ваш сын приветствует отца-императора, — почтительно поклонился он.

— Между отцом и сыном не нужно столько церемоний, вставай, — сказал Янь Жочжэнь.

— Отец, у меня есть письмо с южной границы, — наконец произнёс Янь Цзымо.

— О? Уже есть хорошие новости от твоего седьмого брата? — глаза Янь Жочжэня загорелись, в них читалось ожидание.

Янь Цзымо поднял взгляд и увидел, как поседели виски отца. В последнее время его здоровье ухудшалось, движения становились всё более затруднёнными. Как сказал евнух Цянь, чем холоднее становилось, тем чаще случались приступы недержания. Стоит ли сообщать ему плохие новости в таком состоянии?

Янь Жочжэнь, опытный человек, сразу понял по выражению лица сына, что новости не радостные:

— Я понимаю, что это не хорошие новости. Но насколько они плохи? Лао Ба, говори, я выдержу.

Янь Жочжэнь вздохнул, но под жёлтым одеялом его тело уже начало дрожать, явно от волнения.

Янь Цзымо положил письмо в сторону, встал рядом с отцом, готовый поддержать его, если тот не выдержит:

— Сегодня с границы пришло сообщение. После трёх побед в битвах наши войска продвинулись далеко вперёд. Но именно поэтому они попали в засаду южан. Наша армия понесла огромные потери, множество убитых и раненых. Два главных генерала, Чжун Гу и седьмой брат, получили тяжёлые ранения.

Янь Жочжэнь схватил запястье Янь Цзымо, словно вложив в это всю свою силу. Янь Цзымо почувствовал, как всё его тело дрожит:

— Тяжёлые ранения? Как они сейчас?

Голос Янь Жочжэня дрожал от горя.

— Письмо дошло до нас три дня назад. Согласно ему, седьмой брат тогда уже потерял сознание, его состояние неизвестно. Не знаю, как он сейчас, — опустил голову Янь Цзымо, не смея смотреть отцу в глаза.

Янь Жочжэнь тихо прошептал:

— Седьмой сын, мой седьмой сын, я подвёл тебя.

С этими словами он сбросил одеяло, пытаясь встать с кровати, но его тело уже не было таким, как раньше, и ноги не слушались. Слезы и слюна текли по его лицу, он изо всех сил пытался поставить ноги на пол и подняться.

Янь Цзымо быстро подхватил отца, но тот был слишком взволнован, и Янь Цзымо пришлось обхватить его руками, чтобы он не упал.

Ноги Янь Жочжэня едва касались пола, он опёрся на спину Янь Цзымо, крича что-то неразборчивое. Евнух Цянь поспешил войти, но Янь Цзымо знаком велел ему уйти. Когда Янь Жочжэнь окончательно выбился из сил, Янь Цзымо поднял его ноги и уложил обратно на кровать.

<http://bllate.org/book/16758/1540948>